

После окончания матча с Македонией Англия получила пропуск во второй раунд отборочного турнира 9 сентября. Однако команда не стала выходить досрочно. Вместо этого команда провела товарищеский матч против команды гостей, Австралии, в Лондоне.

В этот день также отмечался день рождения Тони Твена. После этого дня он полностью прожил бы свои сорок пять лет и был на пути к сорока шести годам.

Футболисты из команды "Форест" хотели добиться победы, чтобы сделать боссу подарок на день рождения. Но Твена не волновал результат. Для него это был шанс для команды привыкнуть к совместному составу. Он был не против отправить в сборную многих игроков, которые не играли в матче против Македонии.

Но Твену еще предстояло сделать кое-что очень важное перед игрой с Австралией.

Утром в день матча он выехал из Лондонского Колни и покинул Лондон. Он проехал по автостраде A1 и вернулся в Ноттингем. Затем он нашел парикмахерскую, которую посещал уже много раз.

Затем он спокойно сел в кресло и попросил парикмахера средних лет покрасить его волосы.

Действительно, ему нужно было сделать важное дело - покрасить волосы.

За несколько дней тяжелой работы на его голове появилось много седых волос. Корни ранее окрашенных волос отросли. Ему не очень шло сочетание черных и белых волос.

Покраска волос была для него важной частью поддержания имиджа. Ему было всего сорок шесть лет. Он хотел постараться выглядеть молодо. Он не хотел производить впечатление "старого". Сорок шесть лет, конечно, не считались старостью, но голова, полная седых волос, создавала у людей впечатление, что ему уже шестьдесят шесть лет, что было не очень хорошо...

"Тони". Коннолли, парикмахер, который красил его, был старше его на пять лет. Он обслуживал Твена с тех пор, как Твен решил покрасить волосы. Отношения между этими двумя людьми были довольно близкими.

Поэтому он мог одновременно красить волосы и общаться с Твенем.

"А?" Твен, у которого были закрыты глаза, ответил томным носовым звуком

"С днем рождения!"

Твен открыл глаза, услышав это, и слегка повернул голову. Он собирался бросить на собеседника удивленный взгляд, но был остановлен.

"Не двигайся, Тони".

"Откуда ты знаешь, что у меня сегодня день рождения? Я помню, что не говорил тебе раньше..."

"Ха, как знаменитость, твой день рождения не является секретом, не так ли? Сегодняшний день также был использован, чтобы поздравить тебя с днем рождения. Даже если я не знал этого раньше, я знаю это сегодня". Конелли рассмеялся.

Но Твен был не в очень хорошем настроении. Он пробормотал: "Мне уже сорок шесть лет. Мой

день рождения шесть лет назад уже не был для меня счастливым событием".

Коннелли безмолвно улыбнулся и продолжил работу.

В этот момент зазвонил мобильный телефон Твена. Он коснулся кнопки на своих наушниках и нажал кнопку ответа.

"С днем рождения, дядя Тони!"

Голос Шанайи, полный энергии, раздался из Bluetooth-гарнитуры, и настроение Твена мгновенно улучшилось. Хотя Шанайа и Коннелли, по сути, говорили одно и то же, он все равно был немного удивлен.

"На вашей стороне, должно быть, два часа ночи, не так ли?". Между Лондоном и Лос-Анджелесом была восьмичасовая разница во времени. На стороне Твейн было 10:20 утра.

Но Шанайа с улыбкой сказала: "Я специально ждала этого времени, чтобы позвонить тебе, иначе я не смогу заснуть".

Слушая голос жены, Твен вдруг захотел протянуть руки, чтобы обнять ее. Он приподнял плечи и только тут понял, что их разделяет Атлантический океан и американский континент. Возможно, десяти тысяч миль было недостаточно, чтобы описать это.

"Мне сорок шесть лет, и я на год старше..." Твена не смущало, что рядом с ним находится посторонний человек. Он флиртовал с Шанайей по телефону.

"Чем старше мой дядя Тони, тем он привлекательнее! Мне нравятся старые мужчины!" с раздражением сказала Шанайа. Казалось, что в объятиях Твена она ведет себя кокетливо.

"Что ты делаешь?"

"Крашу волосы. "

Услышав слова Твена, Шанайа вдруг рассмеялась: "Ты таким образом отмечаешь свой день рождения. Это твоё желание на день рождения, дядя Тони?".

"Конечно. Если я стану на несколько лет моложе, то смогу провести с тобой еще несколько лет". Возможно, осознав всю печальность проблемы, Твен поспешил сменить тему: "Трудно ли снимать в Лос-Анджелесе?".

"Все в порядке. Через несколько дней я буду в Париже. Я могу навестить тебя в это время". Шанайа также ловко не стала заикливаться на этом вопросе.

"Ты собираешься остаться надолго?".

"Всего на три дня..." Голос Шанайи был немного разочарован.

Твен тоже некоторое время молчал.

Длительная разлука не позволяла им даже жить как обычная пара, и они не знали, как долго продлится эта ситуация.

"Я видел новости, что ваша сборная Англии победила Македонию, и это была большая победа. Поздравляю, дядя Тони!" Предыдущее замечание о том, как долго она останется в этот раз,

прозвучало так же грустно, как и "Сколько еще времени дядя Тони сможет быть с ней", поэтому Шанайа тоже сменила тему. Хотя ее и не волновал футбол, это было лучше, чем говорить о таких вещах.

Они болтали о других вещах, и Твейн снова и снова уговаривал Шанайу лечь спать. Некоторое время они болтали без умолку, несколько раз перезванивались, пока Шанайа наконец неохотно не положила трубку и не отправилась спать.

Твен снял наушники, а Коннелли наконец-то смог покрасить волосы с этой стороны.

"У вас обоих очень хорошие отношения, Тони". завистливо сказал Коннелли: "Я знаю только то, что моя жена считает, что я зарабатываю недостаточно денег".

"Значит, ты тоже завидуешь отношениям на расстоянии, Коннелли?"

"Если это будет дальнейшее расстояние от моей тещи, я буду только рад! Ха-ха!" Коннелли громко захихикал, и Твен тоже рассмеялся вместе с ним. "Я смогу пить и смотреть футбольные матчи, и никто не будет ко мне придирается! Свободная жизнь - это то, чего жаждет каждый мужчина вроде меня!"

"Эй, Тони.

Можете ли вы рассказать что-нибудь об игре сегодня вечером? Как вы собираетесь играть против Австралии?". Рассмеявшись, Коннелли вдруг понизил голос и спросил рядом с ухом Твена.

Твен улыбнулся и ответил: "А как еще мы можем играть против них? Любой, кто не получил шанс сыграть в прошлой игре, имеет шанс сыграть сегодня".

"Верно. Австралия - не самая сильная команда". Эти слова были неизбежными и правильными, исходящими от болельщика сборной Англии. В их глазах никакая другая команда не могла считаться сильной, кроме Англии. "Тогда я буду болеть за вас сегодня вечером перед телевизором!".

"Спасибо, Коннелли".

Оба прекратили разговор. Коннелли сосредоточился на своей работе, а Твен продолжал наслаждаться отдыхом с закрытыми глазами. Затем, неосознанно, он почувствовал, что засыпает. В последнее время он уставал, так как не высыпался. В такие моменты он всегда легко засыпал.

Но это не мешало Конелли делать свою работу, потому что даже когда он спал в кресле, голова Твена всегда находилась в фиксированном положении и не опускалась вниз.

К тому времени, когда Твена разбудили. Это было уже после того, как его волосы были покрашены.

"Неужели я заснул?" Твен все еще был немного озадачен.

Коннелли с улыбкой кивнул: "Ты спал довольно крепко. Ты не просыпался, сколько я тебя ни толкал".

"Ну... мне очень жаль". Твен потер глаза, а затем посмотрел на себя в зеркало.

С черными волосами на голове, да еще и выспавшийся, он выглядел более полным жизненных сил, чем тогда, когда только приехал. С таким обликом ему не о чем беспокоиться, когда он предстанет перед игроками и прессой.

Он открыл рот перед зеркалом и улыбнулся. "Я хорошо выгляжу!" Он похвалил себя и сказал: "Если бы я мог, я бы очень хотел предложить Футбольной ассоциации, чтобы тебя вызвали в тренерский штаб национальной сборной, Коннелли!"

"Ха!" рассмеялся Коннелли, - "Специально ехать туда, чтобы покрасить волосы?".

Твен достал немного денег и дал Коннелли чаевые, на что тот ответил: "Да".

Выйдя из магазина, Твен сел в свой джип и опустил зеркало заднего вида, чтобы еще раз взглянуть на свое отражение. Убедившись, что он не пропустил ни одного места или пренебрег каким-то участком, он завел машину и поехал прочь отсюда в сторону Лондона.

Во время долгой и скучной дороги он напевал английскую песенку, которую выучил еще в средней школе.

"Happy birthday to you - Happy birthday to you - Happy birthday dear teacher - Happy birthday to you..."

□□□

Твен наконец поспешил вернуться в отель до обеда. Утром он сообщил Уокеру, что у него есть кое-какие личные дела, поэтому все не удивились, когда он ворвался в отель, выглядя немного потрепанным в дороге.

Игроки уже обедали. Твен нашел стол тренеров и сел за него, приветствуя своих коллег.

"С днем рождения!" Уокер поднял бокал с соком и произнес тост. В то же время он заметил черные волосы на голове Твена, которых со вчерашнего дня стало намного больше. Он догадался, что сделал Твен.

"С днем рождения, Тони!" Остальные люди также подняли бокалы за Твена.

"Спасибо, спасибо..." Твен отвечал на тосты один за другим.

После того как Уокер увидел, что Твен сел, он загадочно улыбнулся Твену и сказал: "Мы приготовили для вас праздничный торт".

Он хлопнул в ладоши.

Затем игроки встали один за другим, смеясь и хлопая в ладоши, пока пели песню. Пока Вуд и Терри, капитан и вице-капитан, толкали небольшую тележку с едой, они вошли через дверь.

Под пение они прошли через весь зал ресторана отеля и подошли к столику Твена.

Вуд поднял крышку, и перед глазами Твена появился торт с шоколадным кремом, созданный в форме стадиона "Уэмбли".

"С днем рождения, босс". Вуд изо всех сил старался изобразить на лице искреннюю улыбку, но это выглядело еще более неловко...

Твен улыбнулся и покачал головой: "Вы, ребята, спланировали это заранее?".

"Мы случайно услышали это из уст Аарона после победы в матче с Македонией". объяснил Терри.

Митчелл слышал упоминание своего имени и быстро поднял руку, чтобы помахать Твену. Он словно представлял его на встрече со своей многочисленной аудиторией и друзьями.

"Не вините меня за болтовню, босс!" громко сказал Митчелл, - "Я просто разговаривал с Дэвидом о том, какой подарок послать тебе на день рождения, и они это услышали". Он указал на окружающих его товарищей по команде.

На самом деле, Твен был очень доступным менеджером. Хотя против него ходило много слухов, игроки сборной обнаружили, что с этим похожим на дьявола человеком несложно найти общий язык после общения с Твеном в течение недели... А иногда с ним было даже легко найти общий язык. Они могли шутить с ним, и он не укорял и не упрекал их, прося обратить внимание на разницу в званиях. Если у него было хорошее настроение, он даже брал на себя инициативу пошутить с ними. Например, после победы над Македонией Твен подшутил над Джорджем Вудом в раздевалке. Было очень забавно наблюдать, как Джордж Вуд, который обычно держал лицо прямо, выглядел так, будто не знал, плакать ему или смеяться перед плутоватым видом Твена. Чтобы нахально посмеяться над этим суровым лицом и свирепым звездным игроком, возможно, Тони Твен был единственным, кто мог это сделать.

Видя, как столько игроков заботятся о его собственном дне рождения, сердце Твена наполнилось чувством выполненного долга. Казалось, он завладел сердцами игроков, и в команде царила гармония.

Он встал и принял от игроков праздничный торт. Он поднял свой бокал, в котором был фруктовый сок.

"Я очень благодарен вам, ребята. После этой игры сборная будет временно распущена. Следующая игра - 16 октября. Надеюсь, что в это время я еще смогу увидеть вас всех, и что все здоровы и здоровы, плюс в хорошей форме".

Иметь так много хороших игроков - это, конечно, проблема для менеджера, но я предпочитаю наслаждаться такой проблемой, которая для меня является счастливой. Все, пожалуйста, наслаждайтесь и расслабьтесь перед этой вечерней игрой! Спасибо!"

Это была хорошая возможность, и он не забыл использовать эту возможность, чтобы еще больше сократить разрыв между собой и игроками.

Он одним глотком выпил стакан фруктового сока.

□□□

В вечерней игре, как и говорил Твен, состав сборной Англии был совершенно иным, чем в предыдущей игре.

Даже Джордж Вуд был посажен на скамейку запасных. Ни один из одиннадцати игроков, игравших в матче с Македонией, не вышел в стартовом составе.

Австралия смотрела на игру иначе. Хотя политически Англия была их родной страной, футбол -

не место для политики. Обыграть Англию на стадионе "Уэмбли" было очень заманчивым результатом. Австралия хотела попробовать.

Такая игра все еще привлекала множество болельщиков на стадион, чтобы посмотреть игру в прямом эфире.

Австралия воспользовалась преимуществом состава Англии, который все еще не был достаточно плотным, чтобы повести в счете. Они играли агрессивно.

Хотя Твену, как говорят, было все равно на результат и он просто хотел понаблюдать за игрой игроков, не все на поле так думали.

Как и Джо Мэтток, Бентли и Агбонлахор, три игрока из команды "Форест", они не хотели проигрывать в день рождения босса. Они уже подарили ему праздничный торт, и подарком на день рождения должна была стать победа в этой игре. Даже если это была просто товарищеская игра, они не хотели проигрывать.

Философия, которой Твен придерживался в "Ноттингем Форест", сыграла в это время инертную роль. Привычка команды "Форест" не желать проигрывать заставляла их особенно усердно работать на поле.

Комментатор также подумал, что это был способ хорошо выступить перед Твеном и получить шанс быть выбранным в стартовый состав.

К концу первого тайма английская "банда Ноттингем Форест" плотно взаимодействовала и разорвала оборону Австралии. В отсутствие хорошей координации действий всей команды, эти небольшие взаимодействия между игроками одного клуба показали свою ценность.

Джо Мэтток напрямую перевел мяч с левого фланга на правый, и Бентли красиво остановил мяч. После этого он передал мяч в центр нападающему, Агбонлахор, используя свою скорость, подключился сзади и оттеснил громоздкого австралийского центрального защитника. Он получил мяч и пошел прямо в штрафную!

Оказаться один на один с вратарем было гораздо проще. После того как Агбонлахор использовал верхнюю часть тела и раскачивался, чтобы обмануть вратаря, он пробил, и мяч прошел сквозь ноги вратаря и закатился в ворота. Англия сравняла счет - 1:1!

После гола Агбонлахор добежал до технической зоны сборной Англии и обнялся с Тони Твеном.

"С днем рождения, босс!"

По пути обратно на поле Агбонлахор обнял остальных товарищей по команде и сказал: "Не дайте австралийцам испортить день рождения босса. Мы должны победить!" Он сжал и энергично размахивал кулаками.

Игроки "Форест" работали очень усердно. Это не было похоже на товарищеский матч для проверки состава. Это было больше похоже на битву не на жизнь, а на смерть, кто сможет пройти в следующий раунд.

Австралийцы некоторое время упорно сражались в начале второго тайма, а затем подняли руки в знак капитуляции.

Англия начала упорно работать во втором тайме, что совершенно не соответствовало договоренностям Твена.

На 67-й минуте Кертис Дэвис преуспел в борьбе за удар головой с углового, и его удар головой вывел Англию вперед.

На 79-й минуте Делф получил пас от Вона после того, как ворвался в штрафную площадь, и ударом низом пробил по воротам, сделав счет 3:1.

На 85-й минуте Даунинг даже забил гол, но он был признан находящимся в положении "вне игры", поэтому гол был признан недействительным.

Но Твен уже был очень доволен счетом 3:1. Англия действительно была сильнее Австралии.

На послематчевой пресс-конференции некоторые репортеры, которые были в лучших отношениях с Твеном, поздравили его с победой в игре в день его рождения и лучшим подарком на день рождения.

Похоже, что после того, как он стал менеджером сборной Англии, его день рождения не пройдет в одиночестве.

Его сорокашестилетний день рождения стал первым днем рождения Твена в составе национальной команды. Он снова стал на год старше.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072079>